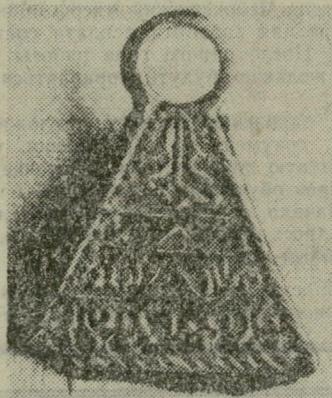
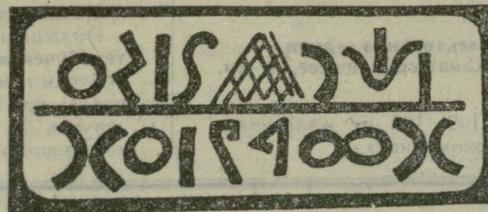

О ДРЕВНЕЧУВАШСКИХ ПИСЬМЕНАХ,

или Разгадка
посвящения
влюбленного писца

СТОЯЛА ОСЕНЬ 1740 ГОДА. УЧАСТНИКИ ЭКСПЕДИЦИИ ВО ГЛАВЕ С ПЕРВЫМ В РОССИИ АСТРОНОМОМ АКАДЕМИКОМ Н. И. ДЕЛИЛЕМ ВОЗВРАЩАЛИСЬ ИЗ СИБИРСКОГО НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА БЕРЕЗОВО, КУДА ОНИ ЕЗДИЛИ ДЛЯ НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ПРОХОЖДЕНИЕМ ПЛАНЕТЫ МЕРКУРИЙ ВБЛИЗИ СОЛНЦА. ПО ПУТИ В ПЕТЕРБУРГ ОТРЯД ИЗ ВОСЕМНАДЦАТИ ЧЕЛОВЕК ОСТАНОВИЛСЯ В ЧЕБОКСАРАХ. ЭТО БЫЛО 14 ОКТЯБРЯ. ОДИН ИЗ ЧЛЕНОВ ЭКСПЕДИЦИИ —

Т. КЕНИГСФЕЛЬД — В СВОЕМ ДНЕВНИКЕ ЗАПИСАЛ, ЧТО «В ЭТОМ ГОРОДЕ ИМЕЕТСЯ ДЕСЯТЬ ЦЕРКВЕЙ ИЗ КАМНЯ И ТАКЖЕ НЕСКОЛЬКО КАМЕННЫХ ДОМОВ... ЧЕБОКСАРЫ ВЕДУТ ТОРГ С АСТРАХАНЬЮ И МОСКВОЙ...» ОН ЖЕ ДАЛЕЕ ОТМЕТИЛ, ЧТО У НИХ, ТО ЕСТЬ У ЧУВАШЕЙ-ЯЗЫЧНИКОВ, МНОГО ДЕРЕВЯННЫХ И КАМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ НАРОДНОЙ СКУЛЬПТУРЫ, НА КОТОРЫХ НАПИСАНО «БУКВАМИ, НЕ ПОХОЖИМИ НИ НА РУССКИЕ, НИ НА ТАТАРСКИЕ».

Поиски, находки

После того дня прошло почти два с половиной века. Загачочные письмена, замеченные молодым академическим студентом, навсегда остались в глубокой тайне. Однако во время экспедиции в чувашские селения Ульяновской и Куйбышевской областей и Татарской АССР, проведенной Чувашским научно-исследовательским институтом в 1984 году, на каменном надгробии недалеко от деревни Афонькино Шенталинского района Куйбышевской области мне удалось обнаружить следы рунического письма, выполенного в начале века острием какого-то металлического инструмента.

Этот факт дает повод предполагать, что и надписи, увиденные 14 октября 1740 года Т. Кенигсфельдом, были выполены руническими буквами.

Известно, что некоторые ученые до сих пор продолжают считать, что у чувашей в древности письменности не было, а их самих включают в группу младописьменных малых народов. Против этого вымысла упорную борьбу ведет профессор В. Ф. Каховский. Им опубликован на эту тему ряд статей. О существовании в прошлом у чувашей своей письменности писали профессор В. Д. Дмитриев, М. Р. Федотов, языковед Н. А. Андреев-Урхи.

В 1971 году общественность республики торжественно отметила 100-летие новой чувашской письменности, разработанной И. Я. Яковлевым. В канун празднования этого юбилея В. Ф. Каховский показал мне костяной кистень с руническими письменами X века, найденный при раскопках городища Хулаш. Помню, Василий Филиппович, держа в руке древний памятник, произнес: «Вот она, письменность... на ладони!» В те годы были опубликованы статьи о знаках рун в вышивке. В существование слов и имен в узорах одни тогда поверили, но многим показалось, что это несерьезно, хотя в народе с древних времен живет понятие «узор письма». В Государственном музее Татарской АССР хранится папка акварельных таблиц, срисованных с чувашских вышивок Л. М. Поздеевой в 1921 году в деревне Рунга. В ней около 250 листов. Многие из представленных орнаментальных мотивов автор называет «узорами письма».

В Чувашском республиканском краеведческом музее имеется несколько палок-налоговых бирок с многочисленными тамгообразными знаками, которые повторяют буквы рунического письма. Название палок: карт туйи. В науке известно, что на аналогичных деревянных палках древнеиранские писцы вели хозяйственные записи, а слово карт на их языке

означало «запись», «письмо». В последние годы в окрестностях древней крепости на горе Муг, что около 120 километров к востоку от Самарканда, археологами найдено более тридцати документов-палок. Они принадлежали племенам государства Согд.

Эти факты свидетельствуют о том, что чувашские «карт туйи» известны с далеких времен. Их назначение и название совпадают с древнеиранскими памятниками письменности. Древние чувашки для письма использовали, видимо, не только камень, дерево, ткань, кость, бересту и кожу, но и бронзовые и латунные пластины.

В 1976 году археологическая экспедиция Чувашского научно-исследовательского института проводила раскопки средневекового могильника, расположенного недалеко от деревни Мартыново Козловского района. Участник экспедиции археолог Е. П. Михайлов вспоминает, что стояла жаркая погода, работали неторопливо: при раскопках, как нигде, нужна большая осторожность. Вот показались... нагрудные украшения женщин, а за ними — перстни, гребень, ножи, обломки серпа и косы. Каждый предмет помогал открывать тайны древнего холма, глубже понять жизнь людей, живших в этом краю. Среди найденных вещей была и деталь от украшения шүлкеме, имеющая форму треугольной пластинки с колечком.

Вначале было сделано пред-

положение: изображение на ней состоит из растительного и геометрического орнамента, являвшихся знаками-тамгами. Однако кропотливое изучение показало, что памятник хранит надписи рунического письма. Мастер XVII века, как свидетельствует элемент шүлкеме, превосходно владел литейным ремеслом. Сначала им на речном камне были нанесены очертания предмета, рисунки узоров и букв. Потом острием инструмента в технике выемки выполнялась композиция, а уж она заполнялась расплавленной на огне горячей медью. Остывший предмет вынимался из каменной формы, после чего его можно было пришивать к остоу украшения.

Художник обладал не только секретами литья, но и был обучен народной грамоте: знал, видимо, алфавит, писал и читал, то есть владел традициями рунического письма. И, конечно же, пользовался большим авторитетом среди соплеменников. Однако для кого создавалось столь изысканное богатое украшение с письменами? Кому писец посвятил свои слова и какая мысль содержится в них? Сумеет ли мы, люди конца XX века, разгадать тайны письма мастера, жившего на целое столетие раньше тех астрономов, которые по пути из Сибири в Петербург оста-

новились в Чебоксарах?

На эти сложные вопросы надпись отвечает... сама. Она состоит из четырех слов, помещенных на двух строках. На верхней строке между словами находится треугольная фигура, на нижней разделитель отсутствует. Надпись с 15 буквами читается справа налево, то есть в ней соблюден древний канон. Кстати, следует сказать, что этому закону подчинены в основном рунические письмена всех регионов Азии и Европы. Следующая особенность рун — это отсутствие в середине или в конце слов гласных звуков. При транскрипции их включение зависит от формы булав. Этих же принципов придерживался и чувашский писец. Его изречение гласит: С(А)КН(А) АСАН ЕТСУЛУ(У) С(А)НА — ЭТО (УКРАШЕНИЕ) ПОМНИ ЕТСУЛУ (ДАРИ) ТЕБЕ. Форма выражения, как мы замечаем, отличается от современного языка и передать ее более точно станет возможным, видимо, лишь тогда, когда будет расшифровано хотя бы несколько памятников письма. Из изречения мы узнали, что девушку звали ЕТСУЛУ. Это — имя чувашек-язычниц типа МИНЕСЛУ, АСУСЛУ и так далее.

Теперь о ее нагруднике. История рассказывает: в древности богам, жрецам, высокопоставленным лицам, близким, знакомым и тем, кто спасал от беды, преподносили дары. С тех же далеких времен идет обычай дарить что-то желанное своей возлюбленной. Не нам судить, не будем вмешиваться в чужие дела. Однако хочется открыть секрет: писец был влюблен в Етсулу. Да, это правда, и, по всей видимости, она для него была земной богиней. Красота девушки заслужила самый ценный подарок — украшения с письменами. Етсулу ходила, наверное, с ним на вечеринки, водила хороводы, а когда умерла, шүлкеме легло на ее грудь.

Знаки, помещенные на детали нагрудника, на костяном кистене, на камнях, палках-налоговых бирках, в вышивке встречаются в иранских, среднеазиатских, орхоно-енисейских, венгерских письменах, на керамике, изваяниях волжских сувар, болгар и дунайских болгар. Часть из них встречается и в кавказских рунах. Все это говорит о том, что у предков мастера, автора надписи на меди, было множество соплеменников.

Художник-писец без имени оставил нам не только произведение искусства и этнические понятия наших предшественников, не только имя девушки, но и памятник письма, имеющий огромное значение для познания истории культуры народа.

А. ТРОФИМОВ,

кандидат искусствоведения.

На снимках: нагрудное украшение и письмена на нем.